

Нет автора

**Вопросы философии и
психологии**

Книга 52

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Н57

Н57 **Нет автора**
Вопросы философии и психологии: Книга 52 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 270 с.

ISBN 978-5-458-04701-2

Вопросы философии и психологии. Состоит из 137 книг.

ISBN 978-5-458-04701-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Не прошло еще года послѣ кончины Николая Яковлевича Грота, какъ Психологическое Общество понесло новую тяжкую утрату въ лицѣ Василя Петровича Преображенскаго, стоявшаго во главѣ редакціи Вопросовъ Философіи и Психологіи. Желая почтить его добрую память, Психологическое Общество постановило помѣстить въ сентябрьской книжкѣ журнала, которая имѣетъ выйти въ увеличенномъ объемѣ, философскій сборникъ, посвященный имени почившаго. Тамъ же будутъ помѣщены и воспоминанія о немъ. Принимая на себя трудную и отвѣтственную задачу веденія журнала, осиротѣвшаго послѣ его смерти, мы будемъ твердо хранить завѣты почившихъ руководителей нашего журнала. При дружномъ содѣйствіи Московскаго Психологическаго и Петербургскаго Философскаго обществъ, мы будемъ продолжать дѣло, которое Н. Я. Гротъ и В. П. Преображенскій начали такъ хорошо и велись такимъ успѣхомъ и съ такимъ строгимъ безпристрастіемъ ко всѣмъ серьезнымъ направленіямъ русской философской мысли.

Л. Лопатинъ.
Кн. С. Грубецкой.

Василій Петровичъ Преображенскій.

(† 11 апрѣля 1900 г.).

Еще одна обидно ранняя смерть! Какъ часто намъ русскимъ людямъ, провожая покойниковъ, приходится повторять: какъ много онъ могъ бы сдѣлать! Такъ и теперь, предъ этой новой могилой, тоскливо сжимается сердце, когда подумаешь, какая большая умственная сила ушла отъ насъ, какое обширное поприще предстояло ей въ будущемъ и какъ неожиданно и безпощадно оборвалась нить этой энергичной, необыкновенно широкой и многосторонней дѣятельности. Покойный много поработалъ въ своей короткой жизни; можетъ быть, именно непомѣрный трудъ такъ скоро отнял его у насъ, и все же нельзя освободиться отъ мысли, что онъ не кончилъ своего дѣла и не высказалъ и десятой доли того, что наполняло его умъ и воспламеняло его всегда живую, бодрую, искреннюю мысль!

Покойный Василій Петровичъ пользовался въ Москвѣ почетною извѣстностью, какъ неутомимый, шепетильно добросовѣстный, опытный и искусный общественный дѣятель, который не жалѣлъ своихъ силъ, когда его призывалъ служебный долгъ. Еще болѣе тѣряетъ въ немъ русская философская мысль и русская философская литература. И въ скромной роли переводчика и въ качествѣ редактора философскихъ изданій и философскаго журнала, и какъ самостоятельный писатель онъ столько далъ русскимъ образованнымъ

людямъ, что это навсегда обезпечиваетъ ему мѣсто въ исторіи русскаго просвѣщенія. Натура его поражала своею разносторонностью. Серьезный ученый, замѣчательно образованный и начитанный человѣкъ, тонкій любитель искусства, страстный поклонникъ музыки и поэзіи, онъ въ то же время былъ глубокимъ и оригинальнымъ мыслителемъ. Болѣе всего бросалась въ немъ въ глаза рѣдкая независимость мысли: его умъ не склонялся ни предъ какими предвзятыми мнѣніями, ни предъ какими популярными кумирами; въ каждомъ вопросѣ онъ смѣло пролагалъ свою особую дорогу.

Его очень своеобразное міросозерцаніе, которое чрезвычайно трудно подвести подъ какую-нибудь ходячую кличку, было въ высшей степени обдуманнѣе во всѣхъ своихъ подробностяхъ и пунктахъ. Оно не составляло разъ навсегда сложившагося и неподвижнаго цѣлаго; оно развивалось постепенно, и мнѣ кажется, что изображеніе перипетій этого внутренняго роста могло бы представить высокій общій интересъ въ смыслѣ характеристики современнаго состоянія философіи. У покойнаго были всѣ данныя, чтобы занять очень видное мѣсто въ современномъ философскомъ движеніи и, можетъ быть, отмѣтить своимъ именемъ особое направленіе философской мысли. Но, къ сожалѣнію, покойный страдалъ недостаткомъ, который часто встрѣчается у талантливыхъ русскихъ людей: онъ былъ безмѣрно скромнѣе и требователенъ къ самому себѣ. Была въ немъ и другая, очень дорогая и рѣдкая въ наше время, черта: благоговѣнное отношеніе къ печатному слову. Оттого онъ писалъ такъ хорошо, но оттого онъ писалъ и такъ мало. Онъ оправдывался сложностью своихъ обязанностей, полнымъ отсутствіемъ досуга, утомленіемъ, слабостью зрѣнія. Онъ все надѣялся, что будетъ, наконецъ, у него немножко больше свободнаго времени, когда можно будетъ отдать любимымъ занятіямъ. Смерть разбила всѣ расче-

ты. Задушевные его воззрѣнія и убѣжденія остались невысказанными: это невознаградимая утрата для русской философской мысли.

Кончина Василя Петровича, въ частности, новый страшный ударъ для Психологическаго Общества. Смерть косить среди насъ. Не прошло и года послѣ внезапной кончины Н. Я. Грота, какъ съ ужасной, жуткой неожиданностью свалился другой столпъ Московскаго Психологическаго Общества. Я не преувеличу, если скажу, что за всѣ послѣдніе годы дѣятельность покойнаго В. П. Преображенскаго представляла самый жизненный нервъ существованія нашего Общества. Наши засѣданія были рѣдки, рефератовъ читалось сравнительно мало, вся жизнь Общества какъ будто ушла въ его изданія и журналъ. И вотъ теперь отлетѣла душа этого плодотворнаго дѣла. Мы страшно осиротѣли. Будущее Общества никогда еще не было такъ окутано темными тучами. Будемъ мужаться!

Близкіе къ покойному люди знали его и еще съ одной стороны, которая не всѣмъ была замѣтна: это былъ очень привязчивый, душевный человекъ, умѣвшій горячо и нѣжно любить, умѣвшій безкорыстно сочувствовать чужому горю и чужой радости, умѣвшій всѣмъ сердцемъ вникать въ чужую нужду!

Прощай, дорогой товарищъ и другъ! Да будетъ тебѣ земля легка! Да будетъ тебѣ вѣчный, невозмутимый покой послѣ многихъ трудовъ!

Л. Лопатинъ.

Памяти В. П. Преображенекаго.

Тяжело и трудно передъ только что зарытой могилой говорить о человѣкѣ, съ которымъ связанъ былъ 19-ти лѣтней дружбой. Воспоминанія личнаго прошлаго выдвигаются впередъ; вся пережитая вмѣстѣ молодость опять проходитъ передъ тобой, и ты не въ силахъ бываешь разобратъся во всемъ этомъ, отдѣлать дорогое и цѣнное для тебя лично отъ важнаго и цѣннаго для другихъ. Но все же, я не могу теперь же, на этой первой поминкѣ въ средѣ нашего Общества, не сказать объ одной сторонѣ внутренней жизни покойнаго, мало замѣтной для людей, знавшихъ его лишь въ послѣдній періодъ его жизни и близко знакомой намъ, его друзьямъ чуть не съ дѣтскихъ его лѣтъ. Подъ спокойной, слегка иронической внѣшностью въ покойномъ жила бурная, страстно любящая, вѣчно тревожная; стремящаяся впередъ въ тяжелой борьбѣ, тоскующая по правдѣ и красотѣ душа. Онъ рано кончилъ, по годамъ мало прожилъ, но передумалъ и перестрадалъ больше, чѣмъ иной передумаетъ и перестрадаетъ въ самую долгую жизнь. Онъ былъ моложе годами всѣхъ насъ, его друзей и товарищей по школѣ; но онъ всегда былъ старше всѣхъ насъ духомъ. Въ первые годы университета, когда мы еще только присматривались къ вопросамъ жизни и мысли, въ немъ уже началась внутренняя духовная борьба, выражающаяся въ не-всегда понятныхъ намъ въ то время тяжелыхъ кризисахъ тоски и мрачнаго, удрученнаго душевнаго боя, изъ которыхъ онъ выходилъ побѣдителемъ, вынося все болѣе и болѣе твердый взглядъ на вопросы жизни и духа. Вотъ почему онъ и сталъ для своихъ ближайшихъ друзей съ первыхъ же лѣтъ нашей общей жизни строгимъ критикомъ нашей увлекавшейся мысли и неустановившагося чувства. Да! Нелегко дались ему житейская мудрость, «божественный

смѣхъ» и веселая наука послѣднихъ лѣтъ его жизни, „la gaya scienza“, какъ говорилъ онъ словами любимаго своего мыслителя. Вотъ почему для этого человѣка, котораго большинство считало скептикомъ, не было ничего выше глубокой вѣры и выстраданныхъ душевныхъ убѣжденій; и въ комъ бы онъ ни встрѣчалъ ихъ, какъ бы его собственные взгляды ни расходились со взглядами этого человѣка, онъ относился къ такому человѣку не только съ уваженіемъ, но и съ глубокой любовью. Онъ не терпѣлъ одного: фальши мысли, надуманныхъ теорій, традиціонныхъ фразъ, общихъ мѣстъ „безсмертной пошлости людской“. Оттого онъ и поклонялся тѣмъ, въ комъ видѣлъ воплощеніе искренности и неумолимой вражды къ традиціонной лѣни человѣческой мысли и къ укоренившейся общественной лжи и фальши. Оттого онъ и цѣнилъ такъ высоко мыслителей типа Серена Киркегора и Ницше. Съ послѣднимъ его связывало еще и поклоненіе всему могучему, благородному, аристократическому въ человѣкѣ въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Благородство, какъ высшая красота жизни, и честность мысли, какъ высшая красота духа, были для него верховными идеалами. Эстетическое міросозерцаніе вообще было всегда близко художественной природѣ покойнаго. Но въ послѣдніе годы, какъ онъ часто говорилъ самъ, художественные интересы заняли въ его жизни центральное мѣсто, вытѣсняя даже отчасти интересы отвлеченной мысли. Онъ жилъ эти послѣдніе годы твореніями великихъ художниковъ слова и музыкантовъ. Какъ бы предчувствуя близкій конецъ, онъ спѣшилъ наполнить душу красотой. Да будетъ же дано ему, страстно и мучительно искавшему въ этомъ мірѣ проблесковъ правды и красоты, встрѣтить тамъ, какъ нѣчто родное и близкое, Вѣчную Правду и Вѣчную Красоту!

15 апрѣля 1900 г.

Г. Рачинскій.

В. П. Преображенскій.

(БІОГРАФИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ).

Василій Петровичъ Преображенскій родился въ Москвѣ, 5 октября 1864 г. Отець его, священникъ Θεодоро-Студитской церкви, былъ основателемъ и съ 1875 г. редакторомъ журнала „Православное Обозрѣніе“ († 1893 г.). Первымъ изъ многихъ несчастій, которыя выпали на долю Василя Петровича, была кончина его матери, послѣдовавшая въ 1869 году.

На пятомъ году жизни Василій Петровичъ выучился грамотѣ и семи лѣтъ былъ отданъ пансіонеромъ въ частную классическую гимназію Ф. И. Креймана. Здѣсь онъ шель почти все время въ ряду первыхъ учениковъ. Въ 1881 г. Василій Петровичъ поступилъ въ Московскій университетъ, на историко-филологическій факультетъ, куда, еще въ гимназическихъ классахъ, его, любимаго ученика проф. А. Н. Шварца, влекли гуманитарныя и эстетическія симпатіи.

По окончаніи курса, Василій Петровичъ согласно отзыву проф. М. М. Троицкаго объ его кандидатской диссертациі „Реализмъ Спенсера“, былъ оставленъ при университетѣ для подготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ философіи—„безъ содержанія“.

Средства къ жизни пришлось Василю Петровичу еще и раньше добывать тяжелымъ и упорнымъ трудомъ. Уже въ VIII классѣ онъ не былъ пансіонеромъ, жилъ дома и помогаль отцу, — правилъ корректуры и давалъ уроки. Въ студенческіе годы онъ покинулъ род-

ную семью, — число уроковъ и корректуръ стало больше. Въ концѣ 1884 г. онъ получилъ постоянное мѣсто корректора въ „Юридическомъ Вѣстникѣ“; несмотря на это скромное званіе, онъ въ дѣйствительности былъ секретаремъ и необходимымъ членомъ редакціи. Въ томъ же году онъ перевелъ и напечаталъ въ „Филологическихъ Запискахъ“ сочиненіе Дельбрюка „Введение въ изученіе языка“. Съ 1888 г. началась его плодотворная и неутомимая дѣятельность въ Московскомъ Психологическомъ Обществѣ, особенно въ изданіи и редактированіи его „Трудовъ“. 14 февраля того же года на публичномъ засѣданіи Психологическаго Общества онъ прочелъ свой „Очеркъ теоріи знанія Шопенгауэра“, напечатанный сначала въ IV кн. „Русской Мысли“ 1888 г. и затѣмъ въ I-мъ выпускѣ „Трудовъ“ Общества.

Весной 1889 г. Василій Петровичъ принялъ предложенное ему мѣсто въ московской городской думѣ и 1-го мая былъ утвержденъ въ должности помощника городского секретаря.

12 мая 1889 г. онъ обвинчался съ горячо имъ любимой невѣстой, Анастасіей Алексѣвной Лавровой; но счастье его не было продолжительно: не прошло и двухъ лѣтъ, какъ онъ остался (10 марта 1891 г.) вдовцомъ съ двумя малолѣтними дѣтьми.

Съ тѣхъ поръ стали появляться замѣтные признаки той болѣзни сердца, которая свела его въ могилу на 36-мъ году жизни, — жизни, полной энергіи, труда и горя.

Несмотря на то, что служба поглощала большую часть его времени; Василій Петровичъ неустанно работалъ и для науки. Въ „Русской Мысли“ и затѣмъ въ „Вопросахъ Философіи и Психологіи“ онъ помѣстилъ рядъ критическихъ отзывовъ о произведеніяхъ философской литературы. Въ 1890 г. вышелъ подъ его редакціей, въ „Трудахъ Психологическаго Общества“, пе-

реводъ избранныхъ сочиненій Лейбница; въ 1892 году появился изданный подъ его редакціей переводъ (Н. А. Иванцова) „Этики“ Спинозы; въ ноябрьской книгѣ журнала „Вопросы Философіи“ за 1892 годъ напечатана его обширная статья „Фридрихъ Ницше. Мораль альтруизма“; въ 1894 году (2-е изд. 1899 г.) вышелъ подъ его редакціей переводъ книги Фр. Паульсена „Введение въ философію“, а въ 1896 г. — переводъ книги Куно Фишера „Артуръ Шопенгауэръ“. Съ 1895 г. и до своей безвременной кончины Василий Петровичъ состоялъ редакторомъ журнала „Вопросы Философіи и Психологіи“ и этой дѣятельностію, исполненной таланта и энергіи, сослужилъ великую службу распространенію философской мысли въ Россіи.
